

УДК 94(47)«1941/1945»

В. И. Ковалев

Белгородский государственный технологический университет,
Губкинский филиал, г. Губкин, Российская Федерация

Проявления коллаборационизма в народном образовании в период оккупации Старооскольского района Курской области

Vladimir I. Kovalev

Gubkin branch of the Belgorod State Technological
University, Gubkin, Russian Federation

Instances of Collaboration in the Public Education in the Stary Oskol District, Kursk Region in the Days of Occupation

Аннотация

В статье раскрывается политика германских оккупационных властей в области народного образования в Старооскольском районе со 2 июля 1942 по 5 февраля 1943 г. Автор проанализировал научные исследования, архивные материалы и пришел к выводу, что структуры оккупационной власти были сформированы, в большинстве своем по объективным причинам, из людей, которые добровольно шли на сотрудничество с новым политическим режимом. Это касается и сферы народного образования. Согласно нацистским установкам, основная задача народного образования заключалась не в обучении школьников, не в овладении ими знаниями, а исключительно в воспитании дисциплины и послушания. Для достижения этой цели важная роль принадлежала учителям. Прием на работу учителей осуществлялся после их проверки на лояльность в полиции. Предпочтение отдавалось людям с антисоветским и дореволюционным прошлым, но их количество оказалось недостаточно, поэтому допускали к работе других учителей. Коллаборационизм в области образования нельзя назвать однозначно вредным, так как меры, приведшие к деформации образовательной системы, были вынужденными и стали, по сути, необходимым условием продолжения функционирования школ

и иных учебных заведений на оккупированной территории. Однако абсолютное большинство учителей всячески саботировали распоряжения как немецко-венгерской, так и местной администрации. Это объясняется не только победой Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны, но и недоверием русского населения к политике оккупационной власти в сфере народного образования. Там, где это было возможно, сохранялась советская общеобразовательная программа. Значительная часть документов, используемых в статье, вводится в научный оборот впервые. Данная статья существенно расширяет традиционные представления об оккупационном режиме и сотрудничестве незначительной части населения с новым политическим режимом в отечественной историографии. Все это позволяет выйти на новый уровень осмысления данной проблемы.

Abstract

The article studies policies of the occupation authorities in public education in the Stary Oskol district from July 2, 1942 to February 5, 1943. Having analyzed the scholarship and the archival materials on the subject, the author concludes that, for objective reasons mostly, the structures of the occupying authorities were fleshed out by people who voluntarily cooperated with the new political regime. The same is true of the public education sphere. According to the Nazi paradigm, the main task of public education was not that of studying or acquirement of knowledge, but one of discipline and obedience development. In this teachers played an important role. Pre-employment verification of loyalty was carried out by the police. Preference was given to teachers with anti-Soviet or pre-revolutionary history, but as their number was small, others were also employed. This deformation of education system being coerced, collaboration in education was not necessarily harmful and was, in fact, an indispensable prerequisite for the continued functioning of schools and other educational institutions in the occupied territory. The majority of teachers sabotaged orders of the German-Hungarian or local administration in every possible way. This happened not just on the account of victories of the Red Army on the fronts of the Great Patriotic War, but also due to mistrust of the Russian population towards the occupation authorities' policies in the public education. Wherever possible, the Soviet educational program was preserved. Most documents used in the article are being introduced into scientific use for the first time. The article significantly expands some well established in the national scholarship notions on the occupation regime, in particular the idea that the segment of population cooperating with the new political regime was a minor one. Thus, it allows to reach a new level of understanding of the issue.

Ключевые слова

Старый Оскол, оккупационный режим, коллаборационизм, народное образование, школа, учитель.

Keywords

Stary Oskol, occupation regime, collaboration, education, school, teacher.

В истории Великой Отечественной войны до сих пор остается малоизученным период оккупационного режима на территории Советского Союза. Проблема коллаборационизма в период оккупации почти не рассматривалась в отечественной историографии. В частности, важен анализ действий оккупационных властей в области образования. Освещение данной проблемы необходимо, во-первых, для формирования полной и достоверной истории Великой Отечественной войны, во-вторых, для понимания причины неудач оккупационной политики.

Крупнейшим исследованием по коллаборационизму в отечественной историографии является работа М. И. Семиряги¹. Автор данной работы исследовал специфические черты коллаборационизма в СССР и показал роль коллаборационистов в проведении оккупационной политики. Б. Н. Ковалев в монографии «Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944 гг.»² сделал попытку воссоздать картину сотрудничества граждан СССР с противником в экономической и культурной областях. Он отметил, что лишь незначительная часть учителей и школьников встали на путь предательства, так как это было обусловлено недоверием русского населения к политике оккупантов в сфере народного образования, хотя на протяжении всей своей деятельности коллаборационисты утверждали обратное. Однако, по утверждению И. Г. Ермолова³, необходимо признать, что, несмотря на различные перекосы, насыщенность нацистской идеологии и нестабильность, школьное образование в период оккупации было доступным, а школьные программы обеспечивали получение детьми необходимого минимума знаний. Важна также для понимания данной проблемы статья Е. Ф. Кринко⁴, которая посвящена деятельности советской школы на оккупированной территории Советского Союза. Автор рассматривает сокращение численности

школ и изменение в содержании учебных программ, проблемы в организации школьного обучения и работе учителей.

Предметом исследования автора статьи является рассмотрение проявления коллаборационизма в области народного образования оккупационных властей на территории Старооскольского района Курской области со 2 июля 1942 по 5 февраля 1943 г. Нацистское руководство Германии не предусматривало сохранение в Советском Союзе довоенной сети образовательных учреждений. Однако практическая необходимость вынуждала нацистов разрешить органам местного самоуправления сохранить систему образования в приемлемом объеме в условиях оккупации. Нацистское руководство преследовало в этих условиях две цели: недопущение детской и подростковой преступности и завоевание симпатий со стороны гражданского населения.

При создании органов местного самоуправления в их структуру обязательно включался отдел просвещения. В его задачи входило обеспечение сохранности школьного имущества, поддержание порядка в учебных заведениях, учет педагогических кадров, эффективный контроль над настроениями населения, в первую очередь интеллигенции и представителей молодого поколения. Все это достигалось путем воспитания советских граждан в духе лояльности к фашистскому режиму посредством системы образования. С этой целью с лета 1942 г. началась работа по подготовке школ к учебному году.

Непосредственной подготовкой к учебному году занималась местная администрация. Обер-бургомистр Старого Оскола 31 июля 1942 г., обращаясь ко всем старостам Старооскольского района, заявил, что «районное управление в этом году организует в деревнях, в селах сельские школы с 4-х летним обучением. Школы должны начать работу с 1 сентября. Вам вместе с заведующим школ надлежит обеспечить нормальное помещение для школ, топливо и инвентарь к данному сроку. По всем вопросам школ свяжитесь с районным директором народных училищ М. Предлагаем в недельный срок известить учителей на вверенных Вам участках о регистрации их в районной управе, согласно их документам, до 10 августа 1942 г.»⁵. Финансирование работы школ осуществлялось из бюджетов соответствующих органов местного самоуправления – городских и волостных управ. С этой целью

население облагалось соответствующим налогом. 20 августа 1942 г. венгерский военный комендант подписал постановление № 3 Старооскольского районного управления, в котором говорилось: для бесперебойного финансирования затрат, связанных с восстановлением и содержанием школ, больниц, развития культурной жизни и хозяйственной деятельности района, ввести на 1942 г. подушный налог с сельского населения Старооскольского района⁶.

В свою очередь сельские управления и начальные школы должны были разработать и предоставить районной администрации сметы по содержанию и развитию народного образования на 1942/43 уч. г. Начальник районного управления 22 сентября 1942 г. издал следующее распоряжение: «Всем старшинам района. К 23 сентября 1942 г. необходимо составить сметы на содержание школ. Вам необходимо предупредить старост и заведующих школами о своевременном представлении смет по народному образованию»⁷.

Смета была составлена и принята городской управой. Однако в исполнении бюджета Старооскольской городской управы на 1 декабря 1942 г. в разделе расходов на народное образование выполнение составляло лишь 40,8%⁸. Это вынуждало руководство районной администрации требовать от сельской власти твердого выполнения утвержденных решений. Так, начальник районного управления 7 ноября 1942 г., обращаясь к старшине Хорошиловского сельского управления, утверждал, что по имеющимся в управлении сведениям здание Хорошиловской школы до сего времени не отремонтировано: стекла не обмазаны, в учительской комнате не исправлена печь, совершенно неисправен коридор, нет оборудованной уборной и имеется ряд других недоделок. Поэтому он требовал немедленно приступить к устранению всех дефектов и в течение 10-дневного срока привести здание в состояние его полной пригодности, обеспечивающей вполне нормальные условия для занятий⁹, хотя в принятой смете расходов на IV квартал 1942 г. Хорошиловской сельской школе на текущий ремонт было выделено всего 175 руб. Остается догадываться, во-первых, были ли эти средства выделены отделом народного образования данной школе, во-вторых, насколько они были использованы на месте по назначению, в-третьих, было ли достаточно данных средств на текущий ремонт школы.

Приведем еще один факт безответственности власти на местах по выполнению решений районной администрации по подготовке школы и осуществлению учебного процесса, с одной стороны, и стремление руководителя одной начальной школы улучшить процесс обучения детей в законоположенных условиях работы учебного заведения, с другой стороны. Об этом свидетельствует рапорт заведующей Иотовской школы Л. инспектору народных училищ Старооскольского района от 28 декабря 1942 г., где приводились следующие доводы.

1. Ввиду халатности и нераспорядительности сельского старосты Б., классные комнаты (2) остались не утепленными; в классах имеются одни лишь наружные рамы, так что температура в классах доходит до 5 градусов холода.

2. Бывшая зав. школой В. до сего времени официально имущество школы не сдала; по словам учащихся в школе до оккупации приходились материальные ценности: географические карты, арифметический ящик, 8 оконных рам, из которых 7 внутренние и одна наружная, чердачная лестница, несколько парт, которые в данный момент отсутствуют.

3. В школу для отопления завезен торф (непригодный), который без дров не только не горит, но и не тлеет.

4. Ввиду непроизводства капитального ремонта третьей классной комнаты, как указывалось мной в докладной записке при отчете за первую четверть, а равно ограниченности имеющегося помещения в школе и отсутствия достаточного количества парт (имеется в моем классе 8 парт на 19 мест, тогда как во втором классе 25 человек, а в 4 классе 13 учащихся), занятия со вторым классом приходится вести в первую смену, а с четвертым классом во вторую смену. Все это также является ненормальным. Поэтому заведующая Иотовской школой Л. просила инспектора народных училищ Старооскольского района сделать следующие распоряжения:

сельскому старосте Б. немедленно доставить в школу достаточное количество соломы и дров и дать ему понять, чтобы он в дальнейшем более чутко и внимательно относился к нуждам и запросам школы;

Лебедянскому старшине Я. экстренно принять меры по розыску не оказавшихся в школе означенных материальных ценностей;

назначить третьего учителя (желательно мою дочь Л. Елену Пантелеймоновну, окончившую полный курс Губкинской средней школы)¹⁰. Важно подчеркнуть, что, даже работая в условиях оккупационного режима, учитель продолжал беспокоиться о хорошем состоянии учебного заведения и качестве образования молодого поколения.

Контингент коллаборационистов в сфере образования составляли в основном бывшие учителя, методисты, директора школ, сотрудники РОНО. 13 октября 1942 г. учительница 1-й Лебедянской школы В. обратилась к инспектору народных училищ по Старооскольскому району Ш. с просьбой предоставить ей работу по специальности в Лебедянской школе, где она уже работала 2 года. Кроме того, на ее иждивении были двое несовершеннолетних детей и нетрудоспособная 68-летняя мать¹¹.

Прием на работу учителей осуществлялся после их проверки в полиции на лояльность. Все учителя были обязаны встать на учет в районных отделах народного образования. По мнению И. Ермолова, подавляющее большинство оставшихся за линией фронта учителей добровольно встали на путь коллаборации¹². Это можно объяснить следующими причинами: во-первых, в условиях войны и оккупационного режима количество школ и учащихся уменьшилось, а значит, неработающую интеллигенцию по распоряжению местной администрации использовали на различных физических работах: по строительству и ремонту дорог, на лесоразработках, на разгрузке вагонов; во-вторых, в условиях нехватки продовольствия учителям местной администрацией предоставлялся ежемесячный хлебный паек; в-третьих, гарантировалась хотя небольшая, но постоянно выплачиваемая заработная плата. В зависимости от стажа работы и учебной нагрузки заработная плата учителей в среднем составляла 300–400 руб.

Отделами народного образования предусматривались различные денежные надбавки: за проверку тетрадей – 10 руб., за классное руководство – 30 руб., директорам начальных школ – 10%, директорам семилетних школ – 15%. Для учителей со стажем более 25 лет предусматривалась 50%-ная надбавка. По мнению И. Ермолова, педагоги, согласившиеся работать для «новой власти», являлись одной из самых низкооплачиваемых категорий

коллорабационистов – их оклады уступали окладам мелких служащих и неквалифицированных рабочих¹³.

Не со всеми данными выводами и фактами автор соглашается при освещении работы учителей Старооскольского района в период оккупации. Об этом свидетельствует следующая информация:

в Старооскольском районе минимальная ставка учителя равнялась 450 руб.;

доплата за заведование школой колебалась от 90 до 120 руб.;

не всегда должность директора школы зависела от педагогического стажа учителя;

для учителей со стажем более 25 лет предусматривалась надбавка не 50, а 33%.

Важно отметить и тот факт, что оклад начинающего учителя составлял 450 руб. в месяц, а оклады управляющего Старооскольского лесхоза – 650 руб., лесничего Обуховского лесхоза – 500 руб.¹⁴, полицейского районной полиции – 400 руб., старшины сельского управления – 360 руб., старосты сельского поселения – 250 руб.¹⁵ В этой связи нельзя отнести учителей к одной из самых низкооплачиваемых категорий коллаборационистов.

Таким образом, в кратчайшие сроки школы, хотя и недостаточно, но были подготовлены к учебному процессу. Педагогический коллектив сформировался из оставшихся за линией фронта учителей, и учебный год начался с опозданием в октябре 1942 г.

Важной проблемой для новой оккупационной власти в образовательном процессе была недостаточная посещаемость учащимися занятий. В этих условиях Старооскольская районная администрация начала принимать меры. Начальник районного управления, обращаясь к старшине Хорошиловского сельского управления, утверждал, что по имеющимся сведениям в данном населенном пункте учтен 201 учащийся, из которых до настоящего времени школу посещали 80 человек, что было крайне нетерпимо при условии всеобщего обязательного обучения.

Районное управление обязывало немедленно привлечь к обучению в школе детей в возрасте от 8 до 15 лет. В противном случае на нее возлагалось административное взыскание по закону военного времени¹⁶. Возможно, низкая посещаемость занятий детьми (40%) была вызвана неподготовленностью школы к учебному году.

Причины непосещаемости школьниками занятий, в большинстве своем, были едины по всей территории Старооскольского района. Это можно проследить на основе проведенной работы по данной проблеме директора Сорокинской начальной школы К. Собранные акты от 5 декабря 1942 г. учащихся 4-го класса свидетельствуют о следующих причинах слабой посещаемости учеников: болезнь, отсутствие обуви или одежды, работа по охране общественных коров, нежелание учиться¹⁷.

В этих условиях начальник районного управления К. и руководитель городской управы К. издали обязательное постановление «Об ответственности родителей за непосещение учащимися начальных школ». В соответствии с ним, во-первых, обучение в начальных школах являлось обязательным; во-вторых, дети в возрасте от 8 до 15 лет обязаны были посещать начальную школу и пройти 4-летний курс обучения в установленный срок; в-третьих, дети, зачисленные в школы и уклоняющиеся от посещения занятий, подвергались мерам воспитательного действия по усмотрению заведующего школой; в-четвертых, родители, не посылающие детей в школу, потворствующие уклонению их от занятий в школе, подвергались штрафу в доход городского управления: первый раз – до 100 руб., второй раз – до 500 руб., в третий раз – до 1000 руб. с обязательной явкой детей в школу; в-пятых, наложение штрафа производилось начальником полиции¹⁸. Это постановление способствовало положительному решению данной проблемы, так как, во-первых, с родителей, допускающих пропуски их детьми школьных занятий без уважительных причин, взимались штрафы, что пополняло доходную часть бюджета и частично шло на развитие народного образования, во-вторых, одновременно предписывалось привлекать к уголовной ответственности родителей, которые и после уплаты штрафов будут препятствовать детям посещать школы.

Учебный процесс и его результаты представлены на примере Зареченской начальной школы. Исходя из анализа отчета заведующей школой О. можно сделать следующие выводы:

посещаемость занятий школьниками в первом классе составила 95,8%, во втором и четвертом – 100%, в третьем – 90,9%, а в среднем по школе – 95,3%;

по предмету «Закон Божий» качество знаний в первом классе составляло 62,5%, во втором классе – 75%, в третьем классе –

63,6%, в четвертом классе – 70%, а в среднем по школе – 67,7%; только один третьеклассник получил неудовлетворительную оценку;

по предмету «Русский язык» качество знаний в первом классе составило 54,17%, во втором классе – 50%, в третьем классе – 45,5%, в четвертом классе – 40%, а в среднем по школе – 48,4%; таким образом, качество знаний по данному предмету с каждым старшим классом имело тенденцию к уменьшению;

по предмету «Арифметика» качество знаний в первом классе составило 54,17%, во втором классе – 50%, в третьем классе – 40,9%, в четвертом классе – 60%, а в среднем по школе – 50%; если со второго класса наблюдался процесс уменьшения качества знаний, то в четвертом произошел резкий скачок;

по предмету «Чистописание» количество успевающих на «5» составляло 11 учеников, или 17,2%, успевающих на «4» – 22 ученика, или 34,4%, неуспевающих было 4 ученика, или 6,25%; такие результаты вызваны недостатком тетрадей;

по предмету «Природоведение» качество знаний составило 70%;

по предмету «География» качество знаний составило 30%; это понятно, так как не хватало программного материала в учебнике;

прилежание на «5» имели: 41 учащийся школы, или 64,1%, а поведение на «5» – 60 учащихся, или 93,8%;

количество успевающих по всем предметам в первом классе составило 20 учеников, или 83,3%, во втором классе – 7 учеников, или 87,5%, в третьем классе – 18 учеников, или 81,8%, в четвертом классе – 10 учеников, или 100%, всего по школе успевали по всем предметам 55 учеников, или 85,9%; при этом надо учитывать, что один школьник не посещал школу по болезни, а два ученика вообще не ходили школу.

Важно и то, что заведующая школой указала следующие объективные причины невыполнения учебного плана во второй четверти 1942/43 уч. г.:

программный материал по «Закону Божьему» во 2–4 классах не пройден из-за отсутствия учебника;

по географии в четвертом классе снижало знание учащихся отсутствие в учебнике программного материала;

недостаток тетрадей и нужной разлиновки мешало обучению правильному письму¹⁹.

Система образования в условиях оккупации прошла эволюцию от надзора за сохранностью учебных помещений до активного использования образовательной сферы в интересах нацистской пропаганды. Нацистское руководство в советском молодом поколении видело одновременно и своих потенциальных союзников, и самую опасную силу для своего политического режима. Именно поэтому все образовательные учреждения находились под контролем многообразных оккупационных служб. Однако лишь незначительная часть педагогов и их воспитанников встали на путь предательства.

Примечания

¹ Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с. SEMIRYAGA, M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny.* [Collaboration: Nature, typology and manifestations in World War II. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 863 p.

² Ковалев, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. – М.: Транзиткнига, 2004. – 544 с. KOVALEV, B. N. *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944 gg.* [Nazi occupation and collaboration in Russia: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, Tranzitkniga publ., 2004, 544 p.

³ Ермолов, И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с. ERMOLOV, I. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdu natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three years without Stalin: Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf publ., 2010, 383 p.

⁴ Кринко, Е. Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 40–50. KRINKO, E. F. *Sovetskaya shkola v usloviyakh natsistskoi okkupatsii (1941–1944 gg.)*. [Soviet school under the Nazi occupation: 1941–1944. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2015, no. 2, pp. 40–50.

⁵ Государственный архив Белгородской области (ГА БО). Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 10. Л. 88. *Gosudarstvennyi arkhiv Belgorodskoi oblasti* [State Archive of the Belgorod Region] (GABO), fond P-635, series 1, file 10, p. 88.

⁶ Там же. Л. 81. Ibid., p. 81.

⁷ Там же. Л. 80. Ibid., p. 80.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 109. Ibid., series 1, file 16, p. 109.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 131. Ibid., series 1, file 10, p. 131.

¹⁰ Там же. Д. 9. Л. 172–173. Ibid., file 9, pp. 172–173.

¹¹ Там же. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 8. Л. 266. Ibid., fond P-635, series 1, file 8, p. 266.

¹² Ермолов, И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 79. ERMOLOV, I. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdru natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three years without Stalin: Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, ZAO Tsentpoligraf publ., 2010, p. 79.

¹³ Там же. С. 81. Ibid., p. 81.

¹⁴ ГА БО. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 11. Л. 112. GABO, fond P-635, series 1, file 11, p. 112.

¹⁵ Там же. Д. 9. Л. 64, 102. Ibid., file 9, pp. 64, 102.

¹⁶ Там же. Д. 10. Л. 55. Ibid., file 10, p. 55.

¹⁷ Там же. Д. 9. Л. 82, 83, 84, 86, 89. Ibid., file 9, pp. 82, 83, 84, 86, 89.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 43. Л. 43. Ibid., series 1 c, file 43, p. 43.

¹⁹ Там же. Д. 9. Л. 170–171. Ibid., series 1, file 9, pp. 170–171.

Список литературы

Ермолов, И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с.

Ковалев, В. И. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. – М.: Транзиткнига, 2004. – 544 с.

Кринко, Е. Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 40–50.

Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.

References

ERMOLOV, I. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdru natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three years without Stalin: Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, ZAO Tsentpoligraf publ., 2010, 383 p.

KOVALEV, V. I. *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944 gg.* [Nazi occupation and collaboration in Russia: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, Tranzitkniga publ., 2004, 544 p.

KRINKO, E. F. *Sovetskaya shkola v usloviyakh natsistskoi okkupatsii (1941–1944 gg.)*. [Soviet school under the Nazi occupation: 1941–1944. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2015, no. 2, pp. 40–50.

SEMIRYAGA, M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voyny*. [Collaboration: Nature, typology and manifestations in World War II. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 863 p.

Сведения об авторах

Ковалев Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, Губкинский филиал, доцент, г. Губкин, Российская Федерация, 8-908-789-30-52, pil41@mail.ru

About author

Kovalev Vladimir Ivanovich, PhD in History, associate professor, Gubkin branch of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, associate professor, Gubkin, Russian Federation, +7-908-789-30-52, pil41@mail.ru

В редакцию статья поступила 9.02.2017 г., опубликована:

Ковалев, В. И. Проявления коллаборационизма в народном образовании в период оккупации Старооскольского района Курской области // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 245–257.

Submitted 9.02.2017, published:

KOVALEV, V. I. *Proyavlenie kollaboratsionizma v narodnom obrazovanii v period okkupatsii Starooskol'skogo raiona Kurskoi oblasti* [Instances of collaboration in the public education in the Stary Oskol District, Kursk Region in the days of occupation. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 245–257.